

УДК 821.161.1.09; 81'25

DOI: 10.23951/1609-624X-2018-4-154-158

ПОЭТИКА «СОРОЧИНСКОЙ ЯРМАРКИ» Н. В. ГОГОЛЯ: НАЦИОНАЛЬНЫЙ КОЛОРИТ И ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА РЕАЛИЙ КАК МАРКЕРОВ ЭПОХИ

А. В. Скрипник

Томский государственный педагогический университет, Томск

Рассмотрены различные типы реалий, встречающиеся в повести «Сорочинская ярмарка», а также способы перевода их на английский язык. Особое внимание уделяется способам воссоздания национального колорита посредством перевода реалий и антропонимов, которые можно отнести к реалиям в широком смысле. В англоязычном варианте повести денотативное значение языковых единиц подлинника сохраняется в большинстве случаев. Однако коннотативное значение реалий (а также значительная часть стилистической специфики Н. В. Гоголя) часто утрачивается, что наносит урон воспроизведению национального колорита повести.

Ключевые слова: *национальный колорит, эквивалентность, реалия, антропоним, безэквивалентная лексика.*

1. *Реалии и их роль в передаче национального колорита произведения.* Адекватное воспроизведение национально-культурного колорита художественного текста всегда ставится во главу угла при переводе и акцентирует проблему взаимосвязи языка и культуры. Перевод произведений XIX в. в связи со спецификой стиля, большим количеством устаревших слов и реалий сложен еще и в силу необходимости сохранения исторического колорита. В большей степени проявляясь на лексическом уровне, национальный колорит становится призмой, позволяющей по-новому взглянуть на художественное произведение.

В литературоведении и переводоведении не существует общепринятого определения термина «национальный колорит произведения». В «Словаре литературоведческих терминов» находим следующее определение колорита: в живописи под колоритом понимается сочетание цветов, тонов, оттенков; в литературе – компонент эмоциональной окраски художественного произведения [1].

С. И. Влахов и С. Л. Флорин под колоритом понимают такую «окрашенность слова, которую оно приобретает благодаря принадлежности его референта – обозначаемого им объекта – к данному народу, определенной стране или местности, конкретной исторической эпохе, благодаря тому, что он, этот референт, характерен для культуры, быта, традиции, – одним словом, особенностей действительности в данной стране или данном регионе, в данную историческую эпоху, в отличие от других стран, народов, эпох» [2. с. 105]. Колорит, имеющий национально-историческую специфику, выступает частью коннотативного значения реалии. Коннотация, в том числе и колорит, является частью лексического значения слова и подлежит переводу наравне с его денотатом и сигнификатом. Со временем может произойти процесс «стирания» колорита, который озна-

чает утрату словом своей экзотической окраски и освоение его переводящим языком.

Национальный колорит произведения проявляется в таких элементах текста, как сюжет, характеры, отдельные реалии, являющиеся наиболее национально окрашенной лексикой, ситуации, на первый взгляд не обладающие ярко выраженным национальным характером. При переводе часто возникает ситуация, когда культурная информация, понятная носителю языка, не соответствует информации, заключенной в языке перевода. Культурная информация может исказиться, превращаясь в непривычную и непонятную, не соответствующую истинному положению вещей. Основная причина данного явления – глубинные расхождения между культурами, способствующие возникновению коммуникативных барьеров.

Кроме того, переводческие неудачи могут возникнуть вследствие отсутствия длительного переводческого контакта между носителями языков, относящихся к различным генетическим семьям.

Анализ такого текста с ярко выраженным национальным своеобразием рационально начинать именно с разбора и пояснения всех реалий, с помощью которых автор описывает жизнь другого народа. Понимание эстетической ценности произведения и характера авторской интенции возможно только посредством проведения подобного первичного лексического анализа с комментированием реалий, приводящего, в конце концов, к правильному и целостному восприятию произведения. Изучить и адекватно презентовать реалии читателю – значит ответить на вопрос о том, какую роль играет в произведении национальный колорит.

Понятие национального колорита произведения связано с одной из важнейших проблем переводоведения – эквивалентностью – специфическим отношением между текстами, позволяющим считать один текст переводом другого.

Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров называют слова, лексические понятия которых являются межъязыковыми, эквивалентными (переводимыми). Эквивалентная лексика противопоставлена безэквивалентной, «план содержания которой невозможно точно сопоставить с каким-либо иноязычным лексическим понятием» [3, с. 67].

Г. Д. Томахин понимает под безэквивалентной лексикой слова, выражающие понятия, отсутствующие в иной культуре и, как правило, не переводящиеся одним словом. Безэквивалентная лексика выявляется при сопоставлении языков, в одном из которых эквивалент может отсутствовать по следующим причинам: 1) из-за отсутствия в общественной практике одной из сопоставляемых культур данного явления; 2) из-за отсутствия в языке лексических единиц, обозначающих соответствующие понятия [4, с. 16].

Реалии – это безэквивалентная, культурно-маркированная лексика, отсутствующая в переводящем языке и обладающая ярко выраженным коннотативным значением, которое необходимо сохранить при переводе. К культурно-маркированной лексике относят и фоновую лексику. Понятие лексического фона подробно рассматривают Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров в своей книге «Язык и культура». Фоновая лексика не является безэквивалентной, но может приобрести дополнительные семантические компоненты под влиянием лингвистических и экстралингвистических факторов. Главным препятствием в кросс-культурной коммуникации является различие фоновых знаний коммуникантов – представителей разных культур. Фоновые знания включают в себя общечеловеческие знания, региональные сведения, а также сведения, которыми обладают все члены этнической и языковой общности.

2. *Способы перевода реалий.* В переводческой практике разработан ряд способов создания окказиональных соответствий для перевода реалий. В. Н. Комиссаров приводит следующие из них: соответствия-заимствования, соответствия-кальки, соответствия-аналоги, соответствия – лексические замены. При невозможности создать окказиональное соответствие указанными выше способами для передачи значения безэквивалентного слова используется описание, раскрывающее это значение при помощи развернутого словосочетания [5, с. 169–170].

С. И. Влахов и С. Л. Флорин предлагают близкую к рассмотренной выше классификацию реалий по приемам их перевода.

I. Транскрипция реалии.

II. Перевод реалии.

1. Введение неологизма (кальки, полукальки, освоение, семантический неологизм).

2. Приблизительный перевод (родовидовая замена, функциональный аналог, описание, объяснение, толкование).

3. Контекстуальный перевод [2. С. 87–93].

Перевод фразеологических единиц осложняется двумя основными проблемами. Во-первых, переводчик не всегда способен распознать фразеологизм, т. е. отличить его от свободного словосочетания. Во-вторых, переводчик должен хорошо ориентироваться в основных типах фразеологических соответствий и способах их перевода. Семантика фразеологизмов всегда сложна и комплексна, в ней доминируют коннотативные компоненты (образный, предметный, эмоциональный, стилистический и национально-этнический) [2, с. 171].

3. *Виды реалий и способы их перевода в “The Fair of Sorotchinetz”.* Повесть “The Fair of Sorotchinetz” входит в цикл повестей *Evenings in Little Russia* в переводном американском издании (Gogol N. V. *Evenings in Little Russia*. Переводчики: Edna Worthley Underwood и William Hamilton Cline, 1903) [6].

Поскольку переводчики не указали, какое издание повести они использовали как канонический текст, то в данном исследовании в качестве оригинального текста был взят тот вариант «Сорочинской ярмарки», который опубликован в первом томе полного собрания сочинений Н. В. Гоголя (1940) [7]. В этом собрании сочинений текст повести печатается по тексту издания «Вечера на хуторе близ Диканьки. Повести, изданные пасичником Рудым Паньком» (2-е изд. СПб., 1836) с исправлениями по автографам, первому изданию цикла (1831–1832), первым томам «Сочинений», напечатанных в 1842 и 1855 г. [8, с. 499]. Здесь же представлены варианты к повести [9], но анализ вариантов не входит в область данного исследования, так как может стать предметом отдельного разговора. Кроме того, они очень часто являются грамматическими (хотя встречаются и некоторые лексические варианты), не касаются реалий и не вносят значительных изменений в сюжетно-фабульную структуру повести.

В анализируемом переводном издании представлено четыре повести из цикла «Вечера на хуторе близ Диканьки»: «Предисловие» к первой части, в котором повествование ведется от лица пасечника Рудого Панька, «Сорочинская ярмарка», «Майская ночь, или Утопленница» и «Вечер накануне Ивана Купала». Само название цикла было изменено и лишлось ключевого концепта Диканьки: «Evenings in Little Russia» (Вечера в Малороссии). Конкретный топос – Диканька – представлен более общим топосом Малороссии. Огромный урон воссозданию национального колорита был нанесен отсутствием словарика пасечника в англоязычном варианте повести. В силу этого многие украинские слова, которые были объяснены Гоголем в начале повести, либо вообще были исключены из текста, либо приводились в своем англоязычном варианте, что не способствовало сохранению колорита.

Гоголевские тексты всегда очень сложны для перевода, поскольку обладают высокой степенью самобытности, наличием большого количества безэквивалентной лексики (как русской, так и малороссийской), использованием сложных синтаксических конструкций и особой манеры повествования. Особенно ярко национальная малороссийская специфика проявляется в раннем цикле автора «Вечера на хуторе близ Диканьки» и в исследуемой повести.

При описании реалий опирались на классификацию Влахова–Флорина, которая, на наш взгляд, является наиболее полной и хорошо структурированной. Приведем примеры некоторых реалий, наиболее часто встречающихся в тексте повести Голя.

Предметное деление.

Этнографические реалии

1. Быт.

а) пища, напитки: сливянка: *plum brandy* (сливовый бренди); галушки: *galouschki* – a dish very popular all through Russia / *galoucheliki* – a preparation of macaroni; яровое: *wheat* (пшеница); книши: *loaves of bread* (буханки хлеба); вареники: *vareniki* – a dish composed of cheese; товченички: *toutchenitchki* – peas ground into meal, then made into a paste and fried; пампушки: нет эквивалента; бублики: *boubliki*, pieces of bread baked in the shape of crowns;

б) одежда: шаровары – *breeches* (брюки); плахта – *skirt plaid* (юбка-шотландка); очипок – *bonnet*, worn by married women only; свитка – *svitka* (далее в сноске дается толкование транслитерированного слова: *svitka* is a word of Ukraine, meaning *caftan*); смушка – *gray Astracan* (серый каракуль); дукаты: *pieces of gold for neck-chains* (кусочки золота для шейных цепочек); тулуп: *touloupe*, *sheep skin*; дерюга: нет эквивалента; сермяжная свитка: нет эквивалента;

в) жилье, мебель, посуда и другая утварь: макитра – *soup tureen* (супница); плетень – нет эквивалента, слово убрано из текста / *fence* (забор); ятка: *tent* (палатка); сулея: *bottle* (бутыль); чарка: *glass* (стакан); баклага: *bottle* (бутылка); кухоль: *bottle as big as my head* (бутылка размером с голову); хага: нет эквивалента / *shelter* (укрытие, кров) / *house* (дом) / *cottage* (коттедж); изба: *shelter* (укрытие, кров); лежанка: *the part of the stove* (часть печки); табор: *encampment* (лагерь); шинок: *drinking room* (питейное заведение); сволок: нет эквивалента; каганец: *kaganetz*, a rough lantern used in Ukraine; рушник: нет эквивалента; тавлинка: *snuff box* (табакерка);

г) транспорт (средства и «водители»): *чумаки* – *Tchoutmaks* – *peasants* (крестьяне).

2. Труд – люди труда и прочие профессии: шинкарка: нет эквивалента; перекупка: *merchant* (торговка); волостной писарь: *clerk* (клерк, писарь).

3. Искусство и культура:

а) музыка и танцы: гопак: нет эквивалента;

б) мифология: лукавый: *evil* (зло); лысый дидь-ко – нет эквивалента;

в) культы – служители и последователи: попович: *Popovitch* – *son of a Pope*; протопоп: *protopope*.

4. Этнические объекты:

а) этнонимы: козак – *Cossack*;

б) клички (обычно шуточные или обидные): бурлак – *good-for-nothing* (бездельник); антихрист проклятый – нет эквивалента; ведьма столетняя – *aged sorceress* (престарелая колдунья); нечестивец – *impudence* (наглость, дерзость); сорванец негодный – *villain* (негодяй); дрянь – нет эквивалента; хрыч: *old brigand* (старый разбойник).

5. Меры и деньги:

а) единицы мер: полкварты: нет эквивалента;

б) денежные единицы: червонцы: *five pieces of gold* (пять кусочков золота);

в) просторечные названия тех и других: мерка (одна) – *bushel* (бушель); полшеляга: *kopec* (копейка); синица: *five rubles* (пять рублей).

Общественно-политические реалии:

1. Административно-территориальное устройство: населенные пункты: хутор: *hamlet* (деревня).

2. Органы и носители власти: заседатель: *constable* (констебль); царь: *Czar*; пан великий: *nobleman* (вельможа).

3. Общественно-политическая жизнь:

а) звания, степени, титулы, обращения: дивчина: *a girl* (девушка); парубок: *a young man* (молодой человек) / *parabok*; земляк: *comrade* (товарищ); хлопец: нет эквивалента.

б) учебные заведения и культурные учреждения: бурса: *seminary* (духовная семинария);

в) сословия и касты (и их члены) и степени родства: кум – *comrade* (товарищ); кума – *mother* (мать); дружка – нет эквивалента.

Способы перевода реалий.

В англоязычном варианте повести встречаем следующие способы перевода указанных реалий:

1. Транскрипция реалии – не самый распространенный прием в данном тексте, хотя, на наш взгляд, мог бы стать основным при передаче национального колорита. Используется примерно в 10 % от всего объема реалий: *Cossack*, *galouschki*, *vareniki*, *toutchenitchki*, *boubliki*, *touloupe*, *svitka*. Толкование каждого транскрибированного слова дается в постраничных сносках.

2. Приблизительный перевод реалий – наиболее распространенный прием в данном тексте. Денотативное содержание реалии передается в большинстве случаев правильно, но колорит часто стирается за счет утраты коннотации:

а) принцип родовидовой замены используется в 30 % случаев: шаровары – *breeches* (брюки); сулея:

bottle (бутыль); чарка: *glass* (стакан); баклага: *bottle* (бутыль);

б) функциональный аналог используется для того, чтобы передать общее представление о реалии посредством замены ее аналогичной (используется в 20 % реалий): плахта (нижняя одежда женщин, как правило, юбка в клеточку или в полоску) – *skirt plaid* (юбка-шотландка); шинок: *drinking room* (питейное заведение); макитра (горшок, в котором трут мак) – *soup tureen* (супница); сливянка: *plum brandy* (сливовый бренди);

в) описание, объяснение, толкование реалии используется в 40 % случаев: лежанка: *the part of the stove* (часть печки); смушка – *gray Astracan* (серый каракуль); книши: *loaves of bread* (буханки хлеба); кухоль: *bottle as big as my head* (бутылка размером с голову).

4. *Перевод антропонимов.* Особого внимания заслуживает классификация ономастической лексики, перевод которой может быть спорным моментом в переводоведении. Не все ученые выделяют ономастики в отдельную группу реалий. Тем не менее, на наш взгляд, имена собственные также нуждаются в классифицировании. По этой причине приводим классификацию ономастической лексики, представленную в диссертационном исследовании Ю. А. Зеленковой.

I. Антропонимы передаются при помощи транскрипции.

II. Для перевода топонимов важна традиция: одни топонимы транскрибируются, другие транслитерируются, третьи переводятся, для четвертых существует название, отличное от языка оригинала.

III. Названия заведений, организаций, учреждений переводятся частично или целиком, а иногда транскрибируются.

IV. Названия справочников и периодических изданий – периодические издания всегда транскрибируются и, как правило, не нуждаются в комментариях. Справочники нуждаются не только в переводе, но и в комментариях [10].

Во многих произведениях Гоголь использует прием «говорящих» имен и фамилий, либо характеризующих самого персонажа, либо указывающих на авторское отношение к нему. Не исключе-

нием является и «Сорочинская ярмарка», в которой встречаем следующие знаковые антропонимы:

– козак Цыбуля: в переводе с украинского означает лук;

– козак Черевик: в переводе с украинского означает ботинок. Черевик находится под каблуком у своей жинки;

– Хавронья: по-русски так шутливо называли свинью. Автор насмехается над женой Черевика.

В англоязычном варианте антропоним «Цыбуля» убран из текста, Хавронья и Черевик переводятся с помощью транслитерации: *Khavronia* и *Tcherevik*. Коннотативные смыслы указанных имен в переводе отсутствуют, что наносит урон передаче смысловой организации текста.

Проблема сохранения национального колорита литературного произведения не исчерпывается только анализом перевода безэквивалентной лексики. Она включает в себя и рецептивно-когнитивные аспекты переводческой деятельности, и анализ ведущей авторской интенции, авторской манеры повествования, синтаксиса и стиля повествования. Гоголевское мировидение репрезентируют и украинские эпиграфы в повести, и фрагменты украинских песен. Нами был выбран анализ переводческих эквивалентов безэквивалентной лексики, так как именно данная лексика наиболее ярко характеризует национальный колорит, обряды, обычаи и традиции. Это первое, что бросается в глаза читателю.

Название переводного цикла «*Evenings in Little Russia*», повлекшее изменение названия повестей («*An evening in May*», «*Mid-summer evening*»), **убирает** акцент на национальном колорите Диканьки, сделанный Гоголем. Удачным приемом сохранения национального колорита можно считать транскрибирование реалии и передачу ее содержания описательным выражением. Например, транскрипция «*parabki*», толкование которой было дано ранее в тексте повести. Аналогичный прием можно было применить к таким реалиям, как домовина, чуприна и т. п.

В некоторых частях текста, в частности там, где используются подходящие эквиваленты, переводчикам удается передать национальный колорит повести, но в большинстве случаев он утрачен.

Список литературы

1. Словарь литературоведческих терминов. URL: http://literary_criticism.academic.ru/.
2. Влахов С. И., Флорин С. Л. Непереводимое в переводе. М.: Международные отношения, 1980. 342 с.
3. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура. Три лингвострановедческие концепции: лексического фона, речеповедческих тактик и сапиентемы. М.: Индрик, 2005. 1040 с.
4. Томахин Г. Д. Америка через американизмы. М.: Высшая школа, 1982. 256 с.
5. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение. М.: Р.Валент, 2011. 408 с.
6. Gogol N.V. *Evenings in Little Russia*. Evanston, 1903. 153 p.
7. Гоголь Н. В. Сорочинская ярмарка // Полн. собр. соч.: в 14 т. Т. 1. Москва; Ленинград: Изд-во АН СССР, 1940. С. 111–136.
8. Клеман М. К., Пиксанов Н. К. Введение к комментариям // Гоголь Н. В. Полн. собр. соч.: в 14 т. Т. 1. Москва; Ленинград: Изд-во АН СССР, 1940. С. 498–499.

9. Гоголь Н. В. Варианты к «Сорочинской ярмарке» // Гоголь Н. В. Полн. собр. соч.: в 14 т. Т. 1. Москва; Ленинград: Изд-во АН СССР, 1940. С. 460–464.
10. Зеленкова Ю. А. Проблема собственных и чужих реалий в оригинале и переводе в связи с эволюцией переводческих принципов: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2004.

Скрипник Алена Владимировна, кандидат филологических наук, доцент, Томский государственный педагогический университет (ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061). E-mail: blackstrawberry@mail.ru

Материал поступил в редакцию 25.01.2018.

DOI: 10.23951/1609-624X-2018-4-154-158

POETICS OF GOGOL'S "THE FAIR OF SOROTCHNETZ": NATIONAL COLOR AND PROBLEMS OF TRANSLATION OF THE NON-EQUIVALENT LEXIS AS MARKERS OF THE EPOCH

A. V. Skripnik

Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russian Federation

Adequate reproduction of the national-cultural color of the text is always at the center of the translation and accentuates the problem of the interrelation between language and culture. The translation of the works of the XIX century with the specific style and a large number of obsolete words and realities is complicated because of the need to preserve the historical color. The national coloring of the work is manifested in such elements of the text as the plot, characters, individual realities, which are the most "nationally" painted vocabulary, situations that at first glance do not have a pronounced national character. When translating, there is often a situation where cultural information, understandable to the native speaker, does not correspond to information contained in the target language. The analysis showed that in the English version of the story, the denotative meaning of the original language units is preserved in most cases. However, the connotative significance of realities is often lost, which damages the reproduction of the national color of the story. During the transfer, a significant part of the stylistic specificity of Gogol disappeared. The title of the cycle "Evenings in Little Russia", which led to the change of the name of the stories ("An evening in May", "Mid-summer evening"), removes the accent on the national color of Dikanka made by Gogol. Successful reception of preservation of national color can be considered transcription of realities and transfer of its content as a descriptive expression. In some parts of the text, in particular where appropriate equivalents are used, interpreters manage to convey the national flavor of the story, but in most cases the national color is lost.

Key words: *national color; equivalence, non-equivalent lexis, realia, anthroponym.*

References

1. *Slovar' literaturovedcheskikh terminov* [Dictionary of literary terms] (in Russian). URL: [http:// literary_criticism.academic.ru/](http://literary_criticism.academic.ru/). (accessed 20 January 2018).
2. Vlakhov S. I., Florin S. L. *Neperevodimoye v perevode* [The untranslatable in the translation]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 1980. 342 p. (in Russian).
3. Vereshchagin E. M., Kostomarov V. G. *Yazyk i kul'tura. Tri lingvostranovedcheskiye kontseptsii: leksicheskogo fona, rechepovedencheskikh taktik i sapientemy* [Language and culture. Three linguistic-cultural conceptions: lexical context, speech-behavioral tactics and sapientema]. Moscow, Indrik Publ., 2005. 1040 p. (in Russian).
4. Tomakhin G. D. *Amerika cherez amerikanizmy* [America through Americanisms]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1982. 256 p. (in Russian).
5. Komissarov V. N. *Sovremennoye perevodovedeniye* [Modern translation studies]. Moscow, R.Valent Publ., 2011. 408 p. (in Russian).
6. Gogol N. V. *Evenings in Little Russia*. Evanston, 1903. 153 p.
7. Gogol N. V. Sorochinskaya yarmarka [The fair of Sorochinetz]. *Gogol N. V. Poln. sobr. soch.: v 14 t. T. 1* [Complete collection of works: in 14 volumes. Vol. 1]. Moscow, Leningrad, Izd-vo AN SSSR Publ., 1940. Pp. 111–136 (in Russian).
8. Kleman M. K., Piksanov N. K. *Vvedeniye k kommentariyam* [The introduction to the comments]. *Gogol N. V. Poln. sobr. soch.: v 14 t. T. 1* [Complete collection of works: in 14 volumes. Vol. 1]. Moscow, Leningrad, Izd-vo AN SSSR Publ., 1940. Pp. 111–136 (in Russian).
9. Gogol N. V. *Varianty k «Sorochinskoy yarmarke»* [The variants of the story "The fair of Sorochinetz"]. *Gogol N. V. Poln. sobr. soch.: v 14 t. T. 1* [Complete collection of works: in 14 volumes. Vol. 1]. Moscow, Leningrad, Izd-vo AN SSSR Publ., 1940. Pp. 111–136 (in Russian).
10. Zelenkova Yu. A. *Problema sobstvennykh i chuzhikh realiy v originale i perevode v svyazi s evolyutsiyey perevodcheskikh printsipov. Avtoref. dis. kand. filol. nauk* [The problem of own and foreign realities in the original and translation in connection with the evolution of translation principles. Abstract of thesis cand. of philol. sci.]. Moscow, 2004. (in Russian).

Skripnik A. V., Tomsk State Pedagogical University (ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russian Federation, 634061). E-mail: blackstrawberry@mail.ru